

КОЛОМКА

РЕПОРТЕРА

ЛЯЛЬКА— БОЛЬШАЯ АКТРИСА

С Луиджи Безано я впервые познакомилась у афиши, которая предлагала посмотреть на арене его группу дрессированных гималайских медведей, кстати, сейчас единственную в Москве. Потом встретила его в цирке во время дрессировки.

Непривычно выглядел пустой зрительный зал. Только на арене, освещенной будничным светом, работал дядя Саша — отец Луиджи Безано, в прошлом известный дрессировщик, который с 15 лет начал работать с животными.

На тумбе на задних лапах сидела взрослая медведица Таня и внимательно выслушивала наставления. Сегодня она работала с охотой, и дядя Саша журил ее, как говорится, любя. Она легко сделала стойку на передних лапах. Но вот незадача: легкий намордник соскользнул со звериной морды и упал на пол. Таньку как ветром сдуло с тумбы. Но вопреки всем ожиданиям она не убежала, а схватила намордник лапой, вновь вскочила на тумбу и протянула его дяде Саше: «Надевай, мол. Продолжим репетицию».

— Ну и хитрый же ты зверь, — ласково потрепал медведицу дядя Саша. А та уже тянула когтистую лапу к его карману, требуя сахар.

Луиджи работал наверху, в зале рядом с костюмерными. На батуте прыгал медвежонок Ляля. Она была в кедах, которые, по-моему, ей очень нравились. Она легко подпрыгивала на батуте, потом вскакивала на перекладину и... Нет, пируэт у нее явно не получался. Ляля считала, что на перекладине кончались все предъявляемые ей требования, и поворачивала морду за лакомством.

— Ничего не получишь. — Луиджи Александрович посмотрел на помощника. — Видишь, Борис, зря ты ее подкармливал за высокие прыжки. Теперь она не переворачивается.

Ляля не смутилась, неожиданно подпрыгнула на сетке, уцепилась за перекладину и перевернулась.

— Бравушки, Ляля! Молодец.

Ляльке явно не хотелось уходить с батута. И когда ее привязали к дверной ручке, пока «работал» Мальчик, она села на задние лапы и стала отвязывать ремень.

А когда Луиджи надел шлем с защитной маской, Мальчик заворчал... Так же, подвывая, он положил передние лапы на вытянутые руки Луиджи и сделал стойку.

Время шло, а Безано снова и снова повторял этот номер. Наверное, это было самое сложное и для медвежонка. Казалось, он стал предельно собранным. И старался тут же исправлять все свои промахи. Потом, когда мы шли с Луиджи к арене, он сказал:

— Можно и из зверя сделать человека и из человека зверя...

И я все думала об этом, когда Ляля и Седой играли в футбол.

Все-таки удивительно красиво ходила Лялька по арене. У нее была особая, грациозная осанка. И хотя Седой был ее братом, даже по походке они отличались. Седой каждый раз садился после удара по мячу. Лялька же даже без ошейника и напоминаний гораздо охотнее ходила на задних лапах, чем на всех четырех.

— А были у вас особенно трудные звери?

Безано засмеялся:

— Все звери трудные. А случилось в моей практике всякое, ведь я на арене четверть века. Был у нас такой случай в Бресте. Залез медвежонок на дерево в парке на самую верхушку. А веточки там, что прутики, гнутся. Того гляди малыш свалится, а внизу асфальт. Час простояли мы под деревом, натягивая одеяло. Все обошлось благополучно.

Седой и Лялька уже опустошили миску с яблоками.

Лялька тянула поводок, и Луиджи повел ее к клетке. Я с сожалением прощалась с Безано и его медведями. И особенно с Лялькой. Все-таки она большая актриса... Не верите? Посмотрите ее на арене. Убедитесь сами.

Людмила СЕРГИЕНКО.

№ 2 ДЕК 1971

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
Г. МОСКВА